

Жан-Батист Мольер

Любовь-целительница

Жан-Батист Мольер
Любовь-целительница

«Public Domain»

1665

Мольер Ж.

Любовь-целительница / Ж. Мольер — «Public Domain», 1665

«Пред вами всего только набросок карандашом, маленький экспромт, из которого угодно было королю сделать себе развлечение. Это самый спешный из всех заказов Его Величества: если я скажу, что заказ был получен, исполнен, разучен и поставлен на сцене в течение пяти дней, то это будет вполне согласно с действительностью. Нет надобности предупреждать вас о том, что многое здесь зависит от драматического действия, – вы и сами хорошо знаете, что комедии предназначаются только для сцены, почему я и не советую читать эту вещь тому, кто не обладает глазами, способными при чтении видеть всю игру так, как она происходит в театре. Могу еще прибавить, что было бы желательно, чтоб подобные пьесы давались всегда со всеми теми аксессуарами и прикрасами, с какими они даются в театре короля. Они явились бы вам тогда в гораздо более привлекательном виде. Несомненно, что арии и симфонии несравненного Люлли в соединении с красотой голосов и грацией танцоров создают этим пьесам ту благосклонность публики, без которой им так трудно обойтись...»

© Мольер Ж., 1665

© Public Domain, 1665

Содержание

Читателям	5
Действующие лица в комедии	6
В балете	7
Пролог	8
Действие первое	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Жан-Батист Мольер

Любовь-целительница

Читателям

Пред вами всего только набросок карандашом, маленький экспромт, из которого угодно было королю сделать себе развлечение. Это самый спешный из всех заказов Его Величества: если я скажу, что заказ был получен, исполнен, разучен и поставлен на сцене в течение пяти дней, то это будет вполне согласно с действительностью. Нет надобности предупреждать вас о том, что многое здесь зависит от драматического действия, – вы и сами хорошо знаете, что комедии предназначаются только для сцены, почему я и не советую читать эту вещь тому, кто не обладает глазами, способными при чтении видеть всю игру так, как она происходит в театре. Могу еще прибавить, что было бы желательно, чтоб подобные пьесы давались всегда со всеми теми аксессуарами и прикрасами, с какими они даются в театре короля. Они явились бы вам тогда в гораздо более привлекательном виде. Несомненно, что арии и симфонии несравненного Люлли в соединении с красотой голосов и грацией танцоров создают этим пьесам ту благосклонность публики, без которой им так трудно обойтись.

Действующие лица в комедии

Сганарель – отец Люцинды.

Люцинда – дочь Сганареля.

Клитандр – возлюбленный Люцинды.

Амин та – соседка Сганареля.

Луcreция – племянница Сганареля.

Лизетта – наперсница Люцинды.

Гильом – продавец обоев.

Жосс – ювелир.

Нотариус.

Шампань – слуга Сганареля.

Томес, Дефонандрес, Макротон, Баи, Филерен – доктора

В балете

Выход первый

Шампань – слуга Сганареля (танцует).
Четыре доктора (танцуют).

Выход второй

Площадной лекарь (поет).
Шуты и скоморохи, сопровождающие площадного лекаря (танцуют).

Выход третий

Комедия, Музыка, Балет.
Игры, Шутки, Смех (танцуют).

Действие происходит в Париже.

Пролог

Комедия, Музыка и Балет.

Комедия

Бросим, бросим с этих пор
О талантах глупый спор.
В этот день иная слава
Нас троих сплотить должна:
Лишь монаршая забава
Нам одна теперь важна.

Все трое

В этот день иная слава
Нас троих сплотить должна:
Лишь монаршая забава
Нам одна теперь важна...

Комедия

От больших своих трудов
Иногда король готов
Разделить свой отдых с нами.
Мы счастливыми устами
Пьем веселья сладость...
Слава – наша радость.

Все трое

В этот день иная слава
Нас троих сплотить должна!
Лишь монаршая забава
Нам одна теперь важна...

Действие первое

Явление первое

Сганарель, Аминта, Лукреция, Гильом, Жосс.

Сганарель. Ах, что за странная вещь – жизнь! Уж подлинно могу сказать словами великого профессора древности, что у кого земля, у того война что беда никогда не приходит одна. Всего одна у меня была жена, и та умерла.

Гильом. А сколько же вам бы хотелось иметь?

Сганарель. Она умерла, друг мой господин Гильом. Это для меня очень, – тяжелая утрата, и я не могу о ней вспомнить без слез. Я не вполне был доволен ее поведением, и между нами происходили по большей части крупные разговоры, но смерть в конце концов все примиряет, все оправдывает. Она умерла, и я ее оплакиваю; если бы она была жива, мы бы ссорились. Из всех детей, посланных мне небом, она оставила мне всего только одну дочь, и эта дочь составляет мое горе, мое сокрушение: я вижу свою единственную дочь погруженной в меланхолию самую мрачную, какая только когда-либо бывала на земле; я вижу ее безгранично и невыразимо печальной, и нет никаких средств вывести ее из этого, состояния; я не могу даже никак добиться причины напасти. Я совершенно теряю голову и нуждаюсь в добром, разумном совете. (*Лукреции.*) Вы, моя племянница, (*Аминте*) вы, моя соседка, (*Гильому и Жоссу*) и вы, кумовья и друзья мои, – к вам ко всем обращаюсь с просьбой: посоветуйте, научите меня, что мне делать, как поступить.

Жосс. По моему мнению, ничем нельзя развеселить молодую девушку так, как новым нарядом или драгоценным украшением, и будь я на вашем месте, сегодня же купил бы я ей какой-нибудь великолепный убор из алмазов, рубинов, или изумрудов.

Гильом. А я бы на вашем месте купил отменную штуку обоев с живописным зеленым видом или с изображением людей и приказал бы оклеить ими ее комнату, чтобы они веселили ее взор и душу.

Аминта. Я бы совсем не стала затевать так много церемоний: просто-напросто выдала бы ее замуж как можно скорее за того человека, который, говорят, на днях присылал к вам просить ее руки.

Лукреция. Что касается меня, то я полагаю, что дочь ваша совершенно неспособна к замужеству: она слишком нежного сложения, слишком слабого здоровья, и подвергать это хрупкое существо рождению детей можно только при желании спровадить ее как можно скорее со света. Она совсем не создана для мира, и я советую вам отдать ее в монастырь, где она найдет себе дело и забавы, более соответствующие ее природе.

Сганарель. Все эти советы превосходны, без всякого сомнения; они кажутся мне только чуточку не совсем бескорыстными, и я нахожу их более соответствующими вашим собственным интересам, нежели моим. Вы, господин Жосс, ювелир, и в совете вашем чувствуется желание сбыть кое-что из своего товара. Вы, господин Гильом, торгуете обоями, и, видимо, у вас есть отменная штука, от которой вам хотелось бы отделаться. Говорят, что тот, которого вы, соседка, любите, не совсем равнодушен к моей дочери, и вы были бы не прочь видеть ее женою другого. Что касается вас, дорогая моя племянница, то могу сказать, что, как вам хорошо известно, я и не собираюсь выдавать свою дочь замуж за кого бы то ни было, – на то у меня есть свои причины; но ваш совет сделать из нее монахиню может исходить только из уст женщины, лелеющей великодушную мечту остаться безраздельной наследницей всего моего имущества.

Итак, милостивые государи и государыни, хотя все ваши советы так превосходны, что лучших выдумать нельзя, не прогневайтесь, если я не последую ни одному из них. (*Один.*) Вот они каковы, мои советники!

Явление второе

Люцинда, Сганарель.

Сганарель. А! Вот и моя дочь вышла прогуляться! Она не видит меня. Она вздыхает, поднимает глаза к небу... (*Люцинде.*) Да хранит тебя Бог! Здравствуй, моя крошка! Ну что? Как ты поживаешь? Что же? Все та же меланхолия, та же печаль, и ты не хочешь мне сказать, в чем дело? Да ну же, открой мне твое сердечко! Живей, моя бедная крошка, скажи же, скажи, скажи свои думушки твоему папочке! Смелее! Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? Ну подойди!.. (*Про себя.*) Это убийственное настроение начинает выводить меня из себя! (*Люцинде.*) Скажи же мне наконец, хочешь ты меня в гроб вогнать, что ли, своей тоской? Так-таки я и не узнаю, из-за чего ты чахнешь? Откройся мне, и я обещаю все для тебя сделать. Да-да, стоит тебе только сказать причину твоей грусти, и я тебя уверяю, клянусь тебе, что нет того на свете, чего бы я не сделал, чтобы только ты была довольна. Чего ж тебе еще? Быть может, кто-нибудь из сверстниц наряднее тебя одевается и ты ей завидуешь? Тебе хочется, может быть, что-нибудь из модных материй на платье? Нет. Твоя комната кажется тебе недостаточно эффектной и тебе хотелось бы приобрести новую обстановку на ярмарке святого Лаврентия? Нет, не то. Не хочешь ли ты учиться чему-нибудь, – не нанять ли учителя музыки, и ты будешь брать у него уроки на клавесине?.. Тоже нет. Ты любишь кого-нибудь и хотела бы выйти за него замуж?

Люцинда утвердительно кивает головой.

Явление третье

Сганарель, Люцинда, Лизетта.

Лизетта. Ну что, сударь? Вы только что беседовали с вашей дочерью. Узнали вы причину ее меланхолии?

Сганарель. Нет. Эта негодяйка меня совершенно с ума сводит...

Лизетта. Предоставьте это дело мне, сударь. Я сейчас позондирую немножко почву.

Сганарель. Не стоит: уж если ей непременно хочется оставаться в этом милом настроении, то и бог с ней!

Лизетта. Говорю вам, предоставьте это дело мне. Может быть, со мной она будет чувствовать себя свободнее и объяснится скорее, чем с вами... Как, сударыня, вы так ни за что и не скажете нам, что с вами, и вы способны до такой степени огорчать всех своих близких и окружающих? Я полагаю, что так не поступает ни один человек в мире: если что-нибудь вас удерживает от объяснения с отцом, то можете совершенно свободно открыть свое сердце мне. Ну скажите же мне: вы чего-нибудь от него хотите? Он нам тысячу раз повторял, что ничего не пожалеет, лишь бы мы были довольны. Разве он не предоставляет вам полную свободу во всем, чего бы вы ни пожелали? Разве ни прогулки, ни подарки уж не способны развлечь вас? Вас, может быть, обидел кто-нибудь? Или уж не поселилось ли в вашем сердце тайное чувство к кому-нибудь, и не желаете ли вы, чтобы папенька выдал вас замуж за того, кто вам нравится? Ага, угадала, – так вот оно в чем дело! Так на какого же дьявола все эти штуки? Сударь, тайна открыта и...

Сганарель. Уходи от меня, неблагодарная дочь, – я больше не желаю с тобой разговаривать. Оставайся при своем упрямстве.

Люцинда. Папаша, если вы хотите, чтобы я вам сказала...

Сганарель. Да, вся моя привязанность к тебе начинает проходить.

Лизетта. Сударь, ее тоска...

Сганарель. Это негодяйка, которая хочет меня уморить.

Люцинда. Папаша, я хочу...

Сганарель. Не такой награды заслуживает то воспитание, которое я тебе давал.

Лизетта. Но послушайте, сударь...

Сганарель. Нет, я сердит на нее безгранично...

Люцинда. Папаша милый...

Сганарель. Нет у меня к тебе больше ни малейшей нежности!

Лизетта. Но...

Сганарель. Это пакостница!

Люцинда. Но...

Сганарель. Неблагодарная!

Люцинда. Но...

Сганарель. Негодница не хочет мне сказать, чего она...

Лизетта. Она хочет мужа.

Сганарель (*притворяясь, что не слышит*). Я покидаю тебя.

Лизетта. Мужа...

Сганарель. Ненавижу тебя.

Лизетта. Мужа...

Сганарель. Отрекаюсь от тебя...

Лизетта. Мужа...

Сганарель. Не говорите мне больше ни о чем.

Лизетта. Мужа...

Сганарель. Не говорите мне больше ни о чем.

Лизетта. Мужа...

Сганарель. Не говорите мне больше ни о чем...

Лизетта. Мужа! мужа! мужа!..

Явление четвертое

Люцинда, Лизетта.

Лизетта. Недаром говорится, что из всех глухих самые несносные те, которые не хотят слышать.

Люцинда. Ну что, Лизетта, я была не права, что скрывала от отца причину своей грусти? Стоило мне только открыться ему, чтобы он сделал для меня все, чего бы я ни пожелала. Сама видишь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.